

Пересматривала свои старые рассказики и наткнулась на один, который по каким-то соображениям сразу не опубликовала. но теперь пришел и его черёд.

Наконец то маман укатила в командировку. Судя по её возмущениям дней на десять, а то и на пару недель. Ура!!! Полная свобода! Не так давно она перешла в новую фирму. Платили здесь, по её словам, раза в два больше. Но только иногда надо было ездить в командировки. А это было ей не по нраву, и она, как могла увиливала от командировок, но на этот раз не прокатило. Впервые за шесть лет ей пришлось расстаться со своим мужем (а моим отчимом) на длительное время. Перед её отъездом мы оба получили указания не ссориться друг с другом. А мне слушаться Виктора и не забывать кормить его (а то пока она вернётся, мы с голоду погибнем).

Я конечно повозмущалась, почему я обязана его слушаться и кормить. Захочет жрать, пусть идет в кафе. Я же ему не жена. Виктору она приказала, чтобы не пускал меня вочные клубы. Кстати о Викторе. Мать сошлась с ним через пару лет после смерти отца. Виктор был значительно моложе её. На тот момент ему было девятнадцать лет, как сейчас мне. Когда он появился первый раз в нашем доме, у меня сердечко забилось. Такой себе мачо. Высокий, накачанный и в какой-то степени брутальный. Я позавидовала матери. Мне бы такого парня! Все подруги обзавидовались бы. Ну что взять с тринадцатилетней ссыкухи? Я тогда мечтала лишь пофорсить перед подругами. И не мечтала даже о том, чтобы поцеловаться с ним, не говоря уже о чем-то более серьёзном.

После того, как он поселился у нас, по вечерам с их спальни начали прорываться стоны матери (притом очень долго) и скрип кровати. По наивности я сначала считала, что он её мучает, и злорадствовала. Но потом поняла, что они занимаются сексом. Теоретически сам процесс знала, и часто представляла себя на месте матери. Представляла, как Виктор меня обнимает, целует. Уж я от этого не стоала бы. Я взрослела и естественно и мечты немного поменялись. Теперь студентка второго курса (то бишь я) очень хотела соблазнить отчима и очень хотела стонать под ним от наслаждения, как мать. Хотя не так, а значительно сексуальнее.

Чтобы хоть как-то обратить на себя внимание отчима, часто шастала вечерами по дому в коротеньком халатике. Из-под которого, при движении мелькали трусики. Могла пропдефилировать в ванну или оттуда лишь в топике и трусиках. За что отребала от матери по полной (если она засекала). Но Виктор абсолютно не обращал на меня внимания. В отличие от него в общественных местах часто ловила на себе сальные, раздевающие мужские взгляды. Сколько ребят пытались ухаживать за мной, но отшивала практически всех. Я хотела лишь Виктора. Правда еще в выпускном классе по глупости отдалась однокласснику. Мы вдвоём были дежурные и остались убирать класс.

Я вытирала парту и нечаянно столкнула тетрадь, которую кто-то забыл. Пытаясь поймать падающую тетрадь, оказалась лежащей грудью на парте. А учитывая, что юбочка была коротюсенькая, то однокласснику открылся очень соблазнительный вид на мои трусики. Это подействовало на него, как красная тряпка на быка. Я даже сообразить ничего не успела, как он, отодвинув в сторону полоску трусиков, вонзил свой член в мою девственную киску. Мне кажется боль была не столько от разрыва, как от того, что я была сухая. От моего крика или

по какой-то иной причине, он сделал несколько движений и вынул. Увидев кровь на своем члене, одноклассник начал просить прощения. Мол он не предполагал, что я могу быть девственницей. Да и вообще нёс какую-то чушь. Получился первый блин комом.

После этого я по вечерам под стоны матери, не только ласкала свой клитор, но и погружала в себя пальчик, представляя, что это член Виктора (ну да, сравнить член с пальцем, ребята засмеют). А сейчас матери нет, и никто мне не помешает осуществить свою бредовую мечту. Прекрасно зная, как Виктор ходит по квартире, размахивая руками, придумала одну «ловушку». А также то, что он обычно по вечерам смотрит телик, но частенько бегает на кухню. То водички попить, то пивка, то сока. В общем любая жидкость, которая находится в холодильнике. Я притаилась в ванной, ожидая, когда он выйдет из спальни на кухню, чтобы выскочить ему навстречу. Ждать пришлось довольно долго. А возможно, мне просто показалось, что долго. Ведь хуже всего ждать и догонять. Наконец услышал скрип открываемой в спальне двери и быстро пошла Виктору навстречу.

Блин, даже в этом четко продуманном плане, почти получилась осечка. Прямо передо мной он сделал шаг в сторону, чтобы пропустить меня. Но он отступил в сторону, а его рука немножко не успела и шлепнулась тыльной стороной руки прямо мне по лобку. Я вроде бы среагировала и схватила его за руку, но развернула и прижала к себе. Таким образом его ладошка оказалась плотно прижатой к моей писюхе, но только через трусики. Когда время уже заставляло меня убрать свои руки, я с большим сожалением убрала. Но рука Виктора продолжала прижиматься к моим трусикам.

— Убери руку, — старалась говорить злым голосом, чтобы он не почувствовал мою похоть. — Не могу. — Это почему же? — Ноготь зацепился за твои труселя. Не рвать же их. Я сейчас попробую аккуратно высвободить, — и он начал откровенно двумя пальцами массировать через трусики мою писюху. Я сделала вид, что поверила ему. А в самой начало сердечко трепыхаться, и писюха меня выдала. Трусики увлажнились. — Ну ты скоро? — Не получается. Придётся помогать другой рукой. Придержать в нужном месте твои трусишки и уже потом пытаться высвободить, — он бесцеремонно нырнул другой рукой мне в трусики и начал тыльной стороной ладони елозить по моей щелочке.

— Ну ты меня уже просто лапаешь. — Не нравится? Причём я? Пошли тогда до кровати. Там стянешь их, а я тогда уже спокойно выпутаюсь из них. — ОК. Пошли, — сделала вид, что поверила ему. Я с разведенными в стороны коленями шла, а он в это время натирал мою щелочку, как будто его рука шерхалась от ходьбы. Зашли в спальню. Я повернулась спиной кровати, а Виктор легонько толкнул так, что я села. Виктор стал рядом.

— Ложись на спину и снимай. — А больше ты ничего не хочешь? — Если ты можешь их по другому снять, то снимай по другому, — он убрал одну руку с моих трусииков и что-то начал у себя поправлять. А я задрала ножки вертикально и начала стягивать трусики. Только успела стянуть их до колен, как Виктор прижал мои ножки к своей груди, а на писюху надавил коленом. Но это «колено» начало растягивать губки писюхи и пытаться протиснуться внутрь. Вот оно уже растянуло вход до боли и ворвалось внутрь, наполняя и распирая.

Только сейчас до меня дошло, что это не колено, а толстенный член Виктора проникал в моё узенько влагалище. Меня захлестнула целая гамма чувств и ощущений. И среди них радость от того, что я своего добилась, и член Виктора с трудом влезил в меня, была не на первом месте. А сильней всего меня заполонила похоть, желание. Несмотря на некоторый дискомфорт, вызванный величиной члена Виктора, хотелось не просто наполненности,

движения внутри. — Ты что сделал? — Глупый вопрос. Разве не чувствуешь? Засадил тебе по самые помидоры. Ты же этого хотела. — Для этого у тебя есть мама. А мне неприятно. Сейчас же выйми, — глупый язык продолжал говорить то, что я больше всего не хотела.

— Выну, конечно выну. Но только после того, как кончу. Снимай полностью труселя и обхвати меня ими за поясницу. — И не подумаю, — снова я ляпнула не то что хотела. — Ну что же, нет так нет, — спокойно парировал Виктор и, навалившись, он сложил меня пополам и резко двинул тазом. — Оооойй! Не надо! Больно! — завопила я от пронзившей меня боли. Мне показалось, что Виктор не просто нанизал меня на свой член, как на шампур. А проткнул меня насеквоздь до самого желудка.

— Ты же не захотела по хорошему. Теперь терпи, — он снова вонзил в мою щель свой огромный член. — Ой! Витя, не надо. Я сниму, сниму их, только так не надо, — Виктор, не вынимая члена приподнялся. Я по-быстрому стянула трусики и обхватила ножками Виктора за поясницу. Мечтала, что он вонзит в меня свой член, очень мечтала. Но то, что у него он окажется таким огромным, никак не ожидала. В то же время от того, что моя вульва его обхватывала очень плотно, было офигенно приятно.

— Если ты кончишь раньше меня, то завтра вечером придешь снова. Если же кончишь раньше меня два или более раз, прежде чем я успею слиться, то будешь подставлять мне свою пиздёночку столько, сколько я захочу, аж до приезда матери. Я прислушивалась, как он во мне движется. Ощущения были необычные и мои эмоции зашкаливали. В результате вскоре меня уже сотрясал мощнейший оргазм. Значит завтра я снова буду ощущать в себе его великолепный огромный член. А если он кончит раньше, чем я во второй раз? Блиин! И я решила сымитировать оргазм.

Не знаю раскусил он эту имитацию или нет. Но прежде, чем он зарычал, как раненый зверь и выплеснул на мой живот сперму, я успела еще испытать несколько настоящих великолепных оргазмов. Которые отправляли меня в космос, заставляя орать от наслаждения и почти терять сознание, и снова возвращали на землю. — Не вздумай на ночь одевать трусишки. Утром, перед работой я тебе обязательно засажу. Было очень непривычно засыпать без нижнего белья. Я пыталась представить, как он утром меня оттрахает. Но не успела. Вырубилась и спала, как младенец. А проснулась потому, что в меня влезил толстенный член Виктора.

Боже, как же это восхитительно просыпаться и ощущать, как тебя наполняет член. И снова я успела испытать огромное блаженство несколько раз прежде, чем Виктор кончил. Отныне всё происходило почти стандартно. Утром быстрый перепихон. Хотя быстрый относительно. А вечером Виктор экспериментировал. Разные позы. Разные вариантыекса. Научил меня делать минет, доставлял мне удовольствие великолепным куни. Даже распечатал пою попку. Я вся светилась от счастья. За три дня до приезда мамы сказала Виктору, что я становлюсь «вменяемой» и можно кончать в меня, так как скоро должны начаться месячные. А чувствовать, как тебя наполняет сперма, это вообще жесть. Очень жаль только, что пролетели эти две недели, как одно мгновение. Хотя и после этого мы с Виктором частенько находили моменты, чтобы заняться сексом. Но иногда меня гложет зависть: почему маме каждый день такое счастье, а мне от случая к случаю. Но Виктора такая ситуация вполне устраивает. А я не могу, да и не хочу делать маму несчастной, отбирая у нее мужа. Вот так и живем небольшим гаремчиком.